
УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС

УДК 34.05+343.14

И.В. Ерпылёв*

ДОПУСТИМОСТЬ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ СТРАН ОБЩЕГО ПРАВА

В статье анализируется понимание допустимости уголовно-процессуальных доказательств в науке и законодательстве стран англосаксонской правовой семьи, а также выделяются общие черты подхода к допустимости доказательств в уголовном процессе данных государств.

Ключевые слова: уголовный процесс, допустимость доказательств, сравнительное право, страны общего права.

Совокупность государств, имеющих общие правовые установления, основанные на прецеденте и обычном праве в отечественной литературе именуется странами общего права или англосаксонского права. При их перечислении источники обычно ограничиваются несколькими самыми известными, забывая подчас о странах Африки и Азии.

Вместе с тем довольно содержательный перечень стран общего права мы обнаружили лишь в зарубежных источниках, так, например, к странам «англо-американской» системы права (буквально «*the Anglo-American legal system*» – такой термин принят в англоязычной литературе) относят Великобританию, Индию, Соединенные штаты Америки (за исключением штата Луизиана), Пакистан, Нигерию, Бангладеш, Канаду (за исключением провинции Квебек), Малайзию, Гану, Австралию, Шри-Ланку, Гонконг, Сингапур, Бирму, Ирландию, Новую Зеландию, Ямайку, Тринидад и Тобаго, Кипр, Барбадос, Южно-Африканскую республику, Зимбабве, Камерун, Намибию, Ботсвану, Гайану и Израиль [1, р. 9].

По утверждению М.Н. Марченко, «отличительной особенностью общего права является придание повышенной роли и значимости процессуальному праву по сравнению с материальным правом» [2, с. 146]. В связи с этим неуклонное соблюдение правил допустимости доказательств является одним из первых процессуальных требований к деятельности правоохранительных органов в странах общего права.

В англоязычных странах для допустимости применяется термин *admissibility*. *Oxford dictionary of Law* выражает точку зрения правовой системы Великобритании на допу-

* © Ерпылёв И.В., 2015

Ерпылёв Иван Владимирович (ivanerpylev@yandex.ru), отдел уголовного законодательства и судостроительства зарубежных государств, Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, 117218, Российская Федерация, г. Москва, ул. Б. Черемушкинская, 34.

стимость доказательств: «допустимость — это принципы, определяющие, возможно или нет принятие определенного доказательства судом. Центральным принципом допустимости является существенность. Все несущественные доказательства являются недопустимыми, но существенное доказательство может также быть недопустимым, если оно было получено с нарушением исключаящих правил о доказательствах» [3, р. 13], таким образом, допустимость и относимость доказательств в английском процессе — одно и то же, с превалированием относимости над допустимостью.

Весьма интересно определение допустимости в *West's encyclopedia of American Law*: «доказательство допустимо, если оно имеет такие свойства, которые вынуждают суд принять его к вниманию в процессе, и оно может быть оценено судом или коллегией присяжных» [4, р. 119]. Мы видим принципиально иной подход к допустимости: ни слова о форме доказательства, акцент сделан на возможности исследования доказательства судом, более того — на обязательности такого исследования, что создает широкие возможности для представления доказательств частными лицами.

Верховным Судом Канады в деле *R vs Lewis* сделан вывод о том, что «всякое относящееся к делу доказательство является допустимым» [5].

Применительно к праву Австралии Вильямом Твинингом выдвинута теория «здравого смысла», согласно которой ход уголовного процесса зависит от познавательной деятельности судьи. Суждения о допустимости доказательств в этом случае основаны на личном опыте и убеждении судьи и его знании о компетенции эксперта или полицейского органа [6, р. 19]. Таким образом, допустимость доказательства определяется как доверие к доказательству со стороны судьи, исходя из общих законов логики и здравого смысла.

По признанию ирландского исследователя, «наши громоздкие и противоречивые правила о допустимости доказательств часто противоречат здравому смыслу» [7, р. 42]. Ирландия является продолжателем правовых традиций Великобритании, однако правовые установления о допустимости доказательств отличаются особой казуистичностью и архаичностью.

Позиция стран Карибского бассейна интересна тем, что все карибские территории, за исключением Тринидада и Тобаго, признают возможность двух способов допуска доказательств при рассмотрении дела — сертификации (письменное утверждение должностного лица, получившего или создавшего доказательство, о его подлинности) или аутентификации (путем допроса свидетеля под присягой) [8, р. 359].

Правила о допустимости доказательств в Израиле в общих чертах повторяют установления Соединенных Штатов Америки, вместе с тем, по утверждению исследователей, имеются «существенные различия: в Израиле нет жюри присяжных, не применяется правило об исключении доказательств, полученных в результате незаконных обысков и выемок, отказ обвиняемого свидетельствовать в суде может быть расценен как косвенное доказательство в пользу стороны обвинения, заверенные показания допустимы в суде, даже если свидетели позднее откажутся от своих показаний» [9, р. 57]. Нельзя умолчать и о действующей в Израиле «теории активного сопротивления»: если гражданин полагает, что полиция совершает в отношении него незаконные действия, в том числе по поиску доказательств (обыск), то он может активно сопротивляться их действиям. Однако, как указывают правоприменители, «большой недостаток этой израильской системы состоит в том, что человек, не являясь судьей или адвокатом, обязан в ту же минуту определить, законен обыск или нет, и определиться с сопротивлением» [10, с. 4].

Правовые установления африканских стран во многом дублируют положения британского права о допустимости доказательств, вместе с тем в условиях авторитарных политических режимов не редкость постановка публичных интересов над частными,

в том числе и в вопросах допустимости доказательств, в частности, в Танзании: «незаконно полученные доказательства являются недопустимыми, если только обвинение не убедит суд в том, что допущение в процесс данных доказательств будет существенно способствовать защите общественных интересов» [11, р. 299].

На основании изученной литературы мы полагаем возможным выделить следующие общие черты, характеризующие допустимость доказательств в странах англосаксонской системы права.

1. Отсутствует нормативно определенный, единый институт допустимости доказательств.

В странах англосаксонской системы права законодателю не свойственно давать легальные определения абстрактных понятий, в том числе и допустимости доказательств. Термины *admissibility of evidence*, *inadmissibility* вводятся в правовой оборот без объяснения, как некие стабильные и всем известные понятия. В частности, Федеральные правила о доказательствах США сразу же используют термин «допустимость» доказательств без какого-либо пояснения (хотя в структуре Правил имеется раздел I, в том числе содержащий необходимые дефиниции) [12]. Объяснением этому обстоятельству может быть более позднее происхождение статутного права (закона) в указанных странах по сравнению с прецедентом, ввиду чего первоначальный отбор и объяснение терминов произошли на уровне доктрины и судебной практики (прецедентов), тогда как в собственно законодательный текст попали сжатые общие формулировки, основанные на уже известных правоприменителю терминах.

2. Допустимость доказательств определяется казуально, через широкую дифференциацию случаев недопустимости доказательств.

В отличие от континентального уголовного процесса, законодательство стран англосаксонской системы права отличается чрезвычайной дифференциацией правовых ситуаций, в которых возможна постановка вопроса о допустимости доказательств.

Подобная дифференциация также объясняется главенством прецедента в качестве источника права: статут представляет собой лишь обобщение множества случаев, с которыми пришлось столкнуться судебной практике.

Данное явление следует рассматривать скорее как позитивное, поскольку детальное и категорическое урегулирование определенных вопросов не оставляет места двусмысленностям или процессуальному произволу со стороны правоохранительных органов.

3. В законодательстве выделяются специфические случаи признания доказательств недопустимыми.

Поскольку в странах англосаксонской системы права большое значение придается непосредственному исследованию доказательств судом, указанное правило породило ряд специфических оснований для признания доказательств недопустимыми, в частности, все вещественные доказательства могут вводиться в процесс только через показания свидетеля, их обнаружившего, недопустимы письменные показания свидетеля, имеются специальные установления о показаниях со слуха, репутационных показаниях, исследованию диффамирующих сведений.

4. Велика роль судебского усмотрения.

Допустимость представленных доказательств является центральным вопросом судебного усмотрения. На данное смещение процессуальных акцентов указывают как на характерное явление: «больше времени тратится на обоснование недопустимости доказательств, чем на установление вины обвиняемого» [7, р. 42]. Вместе с тем роль судебного усмотрения по вопросам допустимости доказательств крайне высока, особенно в суде присяжных: судья может отклонить вопрос, адресованный свидетелям, или отказаться от исследования «излишне тенденциозного» доказательства, нарушающего

принцип равноправия сторон исключительным эмоциональным воздействием (например, фотографии жертвы убийства). Так, в праве Великобритании «судья имеет дискреционные полномочия исключать допустимые доказательства, если они были получены с нарушением справедливости» [13, р. 56].

Поскольку вердикт присяжных невозможно обжаловать по существу, доводы апелляционных жалоб сводятся к перечислению процессуальных нарушений при исследовании доказательств, в том числе к ошибочным суждениям судьи о недопустимости доказательств.

Указанное обстоятельство свидетельствует о значимой роли правоохранительных, особенно судебных, органов в судопроизводстве по уголовному делу, являющихся не только правоприменителями, но и творческими истолкователями закона.

5. Нормы о допустимости доказательств находятся на стыке процессуального права и полицейских инструкций.

Прежде всего стоит отметить, что институт допустимости доказательств в странах англосаксонского права является общепроцессуальным, то есть требования к доказательствам и принципы их исследования признаются одинаковыми для всех процессуальных отраслей. Вместе с тем определенные правила допустимости можно считать скорее техническими, чем правовыми установлениями, их следует рассматривать на уровне полицейских инструкций, не имеющих силу закона.

Таким образом, любое действие полицейских органов (в том числе ведение внутренних полицейских записей) может стать предметом обсуждения в уголовном суде с позиций процессуальной допустимости, что возлагает на правоохранительные органы обязанность предвидеть возможные процессуальные последствия непроцессуальных действий.

Выделенные особенности понимания допустимости доказательств в странах общего права позволяют несколько выйти за пределы знакомой нам парадигмы доказательственного права и сравнить данные подходы с отечественными реалиями.

Библиографический список

1. Bodenheimer E., Oakley J. B., Love J.C. An introduction to the Anglo-American legal system. 2004.
2. Марченко М.Н. Правовые системы современного мира. М., 2009.
3. Oxford dictionary of Law. 5th edition. Oxford: University press, 2003.
4. West's encyclopedia of American Law. 2nd ed. Vol. 1. Detroit: Thomson Gale, 2004.
5. R vs Lewis. [1979]. 2 S. C.R. 821.
6. Gans J., Palmer A. Australian Principles of Evidence. 2nd ed. Coogee, 2004.
7. McDermott P.A. Criminal Procedure and Evidence // Criminal Justice in Ireland / ed. by Paul O'Mahony. Dublin, 2002.
8. Seetahal Dana S. Commonwealth Caribbean Criminal Practice and Procedure. 3rd ed. Abingdon, 2011.
9. Crime and the Criminal Justice System in Israel: Assessing the Knowledge Base toward the 21st Century / ed. by Robert R. Friedmann. N.Y., 1998.
10. Аптекман А. Уголовное право в Израиле. Исадрон, 2006.
11. Protection of Human Rights in African Criminal Proceedings / ed. by M. 12. Cherif Bassiouni and Ziyad Motala. Dordrecht, 1995.
12. Federal Rules of Evidence. Act of Jan. 2, 1975 // Pub. Law. 1975. №. 93. 595 p.
13. Keane A. The Modern Law of Evidence. 7th ed. Oxford, 2008.

References

1. Bodenheimer E., Oakley J.B., Love J.C. An introduction to the Anglo-American legal system. 2004.
2. Marchenko M.N. Legal systems of contemporary world. M., 2009 [in Russian].
3. Oxford dictionary of Law. 5th edition. Oxford, University press, 2003.
4. West's encyclopedia of American Law. 2nd ed. Vol. 1. Detroit, Thomson Gale, 2004
5. R vs Lewis. [1979]. 2 S. C.R. 821.
6. Gans J., Palmer A. Australian Principles of Evidence. 2nd ed. Coogee, 2004.
7. McDermott P.A. Criminal Procedure and Evidence. *Criminal Justice in Ireland*. Paul O'Mahony (Ed.). Dublin, 2002.
8. Seetahal Dana S. Commonwealth Carribean Criminal Practice and Procedure. 3rd ed. Abingdon, 2011.
9. Crime and the Criminal Justice System in Israel: Assessing the Knowledge Base toward the 21st Century. Robert R. Friedmann (Ed.). N.Y., 1998.
10. Aptekman A. Criminal law of Israel. Isradon, 2006 [in Russian].
11. Protection of Human Rights in African Criminal Proceedings. M. 12. Cherif Bassiouni and Ziyad Motala (Ed.). Dordrecht, 1995
12. Federal Rules of Evidence. Act of Jan. 2, 1975, Pub. Law, no 93. 595 p.
13. Keane A. The Modern Law of Evidence. 7th ed. Oxford, 2008.

*I.V. Erpylev**

ADMISSIBILITY OF EVIDENCE IN CRIMINAL PROCESS OF COMMON LAW COUNTRIES

The article analyzes the understanding of admissibility of evidence of criminal procedure in science and legislation of Anglo-Saxon legal family countries; some common features of the approach to the admissibility of evidence in criminal process of these states are also disclosed.

Key words: criminal procedure, admissibility of evidence, comparative law, common law countries.

* *Erpylev Ivan Vladimirovich* (ivanerpylev@yandex.ru), Department of Criminal Legislation and Judicial Organization of Foreign States, Institute of Legislation and Comparative Law affiliated to the Government of the Russian Federation, Moscow, 117218, Russian Federation.